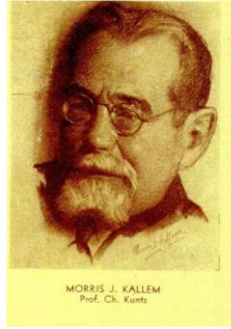

Чарльз Кунц. Жизнь во имя идеи.

Фото предоставил автор публикации

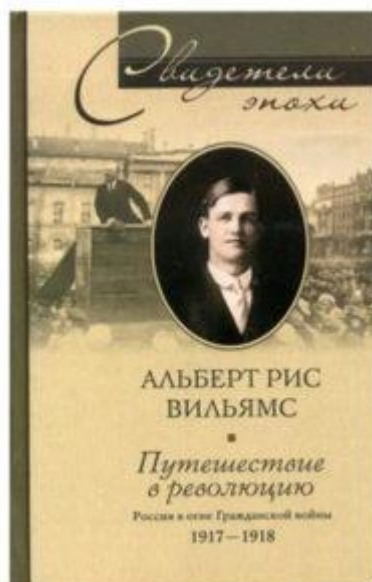
Картина из коллекции, подаренной в 1936 г. американскими художниками Биро-Биджану и, к сожалению, до нас не дошедшей. Хранится в Этнографическом музее Санкт-Петербурга

**И сердце,
и тощий бумажник свой
откроем во имя
жизни без наций — грядущей жизни
без нищих и войн!
В. Маяковский**

В освоение земель Биро-Биджана и создание Еврейской автономной области большой вклад внес профессор-социолог Чарльз Кунц. Он же был «отцом-основателем» коммуны «Икор-Соцгородок». Отыскать биографические данные об этом уникальном человеке, как ни странно, оказалось довольно непросто. Все упоминания о нем в печати, как правило, связаны с деятельностью американской организации ИКОР и ее работой по переселению евреев в Биро-Биджан. (ИКОР – созданная в 1924 году в Нью-Йорке Yidishe Kolonizatsye Organizatsye in Rusland или Организация еврейской колонизации в России.) Но к 1928 году, тому времени, когда Кунц стал руководителем и вдохновителем ИКОРа, за плечами у него была долгая жизнь. Что было в ней? Какие события и убеждения привели этого немолодого человека в дальневосточные дебри и болота и как складывалась его дальнейшая судьба?

Чарльз Кунц родился в октябре 1870 года в местечке, недалеко от Киева, в небогатой семье. В юности он покинул Россию. Вероятно, связано это было с романтической историей, когда отец его возлюбленной отказался выдать дочь за бедного еврейского учителя. С 1889 по 1893 год Кунц изучал философию в Венском университете, затем антропологию, социологию и экспериментальную психологию в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Вновь вернулся в Европу, где провел почти четыре года, чередуя исследования в Британском музее Лондона и работу в национальной библиотеке в Париже. При всем этом он никогда не стремился сделать научную или преподавательскую карьеру.

В 1917 году Чарльз Кунц вдруг резко изменил размеренную жизнь и отправился в Петроград изучать происходящие там социальные процессы. Судьба свела его с американскими журналистами Джоном Ридом и Альбертом Рисом Вильямсом. Последнему довелось провести с Кунцем довольно много времени, благодаря его воспоминаниям стало возможным узнать какие-то подробности из жизни профессора.

Обложка книги Альберта Риса Вильямса «Путешествие в революцию» перевод Логачевой Т.

В своей книге «Путешествие в революцию. Россия в огне Гражданской войны» Вильямс отмечал, что Кунц с его очень легким жизнерадостным характером **«сумел, не примыкая ни к какой группировке, быть со всеми накоротке»**. Он ни на минуту не сомневался в победе большевиков: **«Революция будет жить, она даже переживет империализм»**. Когда при наркомате иностранных дел Советской России был создан отдел, занимавшийся исключительно пропагандой, вся вышеназванная троица была вовлечена в его работу, причем профессор, хорошо знающий языки, – в качестве переводчика.

22 февраля 1918 года, когда наступление немцев стало серьезно угрожать Петрограду, Вильямс решил добровольно вступить в армию для его защиты, на что Ленин предложил ему найти единомышленников среди иностранцев. Так появился на свет Иностраннный легион. Сомневаюсь, что 60 случайных людей, откликнувшихся на призыв защищать Петроград, могли бы как-то существенно повлиять на ход событий. Но идеологически это было очень важно для Ленина как шаг к признанию и поддержке Советской России мировой общественностью, установлению экономических связей с Америкой, в которых разоренная страна, находившаяся в изоляции, остро нуждалась.

«Когда я в первый раз сказал Кунцу, что стал добровольцем, то говорил с ним несколько вызывающе. Без сомнения профессор смог бы пережить обстрел из ружей, тюрьму или подвергнуться пыткам ради революции. Однако проявить готовность убивать из-за нее – это означало требовать слишком много от сорокавосемилетнего человека, который приехал в Россию прямо с куриной фермы в Нью-Джерси, где, надев на себя толстовку, он проводил время среди цыплят, перемежая это чтением, писанием, обучением и воспитанием племянников и племянниц». В ответ Кунц совершенно спокойно сообщил, что он тоже записался в Интернациональный легион, изумив этим Вильямса. **«Но вы же пацифист, – не подумав, брякнул я. – Вы не убьете даже клопа»**.

Меня занимали другие детали – его возраст, его мягкость, зрение – мне кажется, на лице моем отразился ужас. Он так по-доброму, но в то же время немного насмешливо, поглядел на меня, что я рассмеялся. Я забыл, что я тоже пацифист! Или был им».

Профессор соединял в себе свою теорию о мирном характере революции и марксизм, возможно, не всегда понимая реальность: *«Он всегда, казалось, придерживался своей философии и оставался солнечным и добрым перед лицом многих испытаний и с огромным спокойствием встречал всяческие неудачи и невзгоды».*

Фотография на паспорт Чарльза Кунца. В 1917 году, когда с ним познакомился Вильямс, тот был нацистом и «приехал взглянуть на революцию прямо с курной фермы в Нью-Джерси». Зрелище маршировавшего по Невскому с винтовкой в руках «профессора» является веселым свидетельством того, какой силой притякательности обладала революция

Иллюстрация из книги А.Р.Вильямса. Фотография на паспорт Чарльза Кунца.

А.Р. Вильямс и Ч. Кунц оказались в самой гуще революционных событий, стараясь везде успеть и все увидеть собственными глазами. Они присутствовали 14 марта 1918 года на Четвертом Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, целью которого была ратификация мирного договора. В конце апреля их, перед отъездом из Москвы, принимал Ленин, уделив не менее двух часов из своего напряженного графика, причем встреча эта была организована Кунцем. У Риса Вильямса сложилось впечатление, что всегда скромный Кунц очень хорошо знал и Ленина, и его семью, хотя никогда этого не показывал. Они оба были уверены, что еще вернутся в Россию и встреча эта не последняя.

Охранной грамотой во время долгой дороги через всю страну во Владивосток, откуда они должны были вернуться в Америку, путешественникам служила телеграмма, разосланная по станциям комиссаром, ведавшим транспортными вопросами: *«Всем Советам. Кунц и Вильямс, генеральные организаторы Красной Армии, находятся на втором поезде. Прошу представителей Советов встретиться с ними для консультаций. Садовников».* Это привело к тому, что на каждой станции собирались толпы народа, путешественникам оказывали исключительный прием, который очень смущал скромного профессора.

Некоторые авторы считают, что именно Октябрьская революция изменила взгляды аполитичного Кунца, повернула его к социалистическим идеям и заставила вспомнить о своих еврейских братьях в России. Появление Кунца в России за день до восстания, его давнее знакомство с Лениным, произошедшее, скорее всего, в Европе (в своей книге Рис Вильямс писал о слухах, что Кунц был единственным человеком, который мог беспрепятственно навещать Ленина в Горках во время его болезни), заставляет меня усомниться в этом.

Кроме того, в Нью-Джерси, где он жил, обосновалось достаточно много русско-еврейских эмигрантов, связанных с левыми движениями. Слова Ленина: *«Мы противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности»* – отвечали их чаяниям.

О ферме Кунца рассказывали, что это, по сути, была артель, доходы от содержания которой делились поровну между всеми рабочими. Как бы там ни было, проникнутый идеалами социальной справедливости, равенства людей и наций, профессор осуществил свои намерения возвратиться в Россию. В 1926 году он, имеющий давние связи с институтом агрокультуры в Нью-Джерси, приехал в Советский Союз с проектом создания современного сельскохозяйственного центра по образцу самых современных

американских хозяйств. Больше того, если верить данным из Интернета, через год подписал соглашение с правительством Украинской ССР о создании сельскохозяйственного колледжа и образцовой фермы возле Днепра.

В 1928 году Советское правительство приняло решение выделить междуречье Биры и Биджана советским евреям. Кунц очень активно участвовал в этом проекте, он больше года изучал состояние дел в Москве и Биро-Биджане. Руководство ИКОРа отмечало: *«В мае 1928 года профессор Чарльз Кунц поехал в Биро-Биджан как представитель ИКОРа и информировал нас о ситуации там, что мы могли и должны делать, чтобы помочь. Также он много делал для колонизации и завоевал любовь и внимание переселенцев. Комзет, Озет и Экспертная комиссия ИКОРа приняли его рекомендации».*

Чтобы познакомиться с Харбинским и Маньчжурским рынками, возможностями доставки продуктов туда из Биро-Биджана и распространять среди евреев-харбинцев идею переселения, в мае 1929 г. Кунц побывал в Харбине во главе делегации ОЗЕТа. В результате предложил послать в Биро-Биджан Экспертную комиссию ИКОРа для изучения и оценки отведенной территории.

В июне 1929 года в печати появилось сообщение: *«Комиссия американских экспертов для изучения возможностей еврейской колонизации в Биро-Биджане Дальневосточной республики, входящей в Союз Социалистических Советских Республик, отправилась вчера в Россию».*

Заметка в «GEWISH DAILY BULLETIN» от 20 июня 1929 года о выезде экспедиции «ИКОРа».

Возглавил экспедицию профессор Франклин С. Харрис – агроном, президент университета Брайэм Ионг; в ее составе: профессор Дж. Б. Дэвидсон – агрокультурный инженер, декан инженерно-агрономического факультета при колледже штата Айова; Бенджамин Браун – фермер и специалист-кооператор; Чарльз Кунц – доктор философии, социолог и агроном; секретарь ИКОРа Леон Тальми; К.Б. Саулс – администратор. Комиссия также получила помощь от российских специалистов. Члены экспедиции в течение месяца знакомились с природными условиями Биро-Биджана, передвигаясь, где возможно, на поезде или телеге, а чаще верхом на лошадях или на лодках. Если учесть, что к тому времени Кунц находился на пороге своего 60-летия, то можно понять, какой

энтузиазм двигал этим человеком. Впрочем, переселенцы отвечали ему заслуженным уважением.

Члены комиссии. Кунц сидит крайний слева.

«Быть может, самой ценной машиной, присланной ИКОРом в помощь ОЗЕТу, является... профессор Кунц, не коммунист, настолько захваченный успехами и размахом нашего социалистического строительства, что он выступил с проектом социалистической колонизации Биро-Биджана. Проф. Кунца удивляет наше медленное продвижение к социализму, он хочет уже строить социалистическое общество в Биро-Биджане». («Трибуна» №13 –1929 г., с. 6).

По результатам экспедиции был составлен подробный отчет и усилена экономическая помощь Биро-Биджану. Материальная помощь охотно принималась Советским правительством, правда, через 20 лет «компетентные органы» СССР оценят отчет как шпионский, но это уже другая история.

На 4-м съезде ИКОРа, который состоялся в Нью-Йорке с 27 по 29 декабря 1929 года, Кунц доложил: *«Выдающиеся американские профессора, ученые, специалисты земледелия и колонизационных методов посетили Биро-Биджан и провели там несколько месяцев. Они основательно исследовали страну, изучили почву, климатические условия, людской материал, ее трудящихся – и привезли радостный отчет: Биро-Биджан – одна из плодороднейших, богатейших стран. Экспертная комиссия американского ИКОРа исколесила страну вдоль и поперек от одного конца до другого. Американские светила науки поднимались на вершины Биро-Биджанских хребтов, спускались в низменности и бродили по густым лесам, в непроходимой тайге, плавали по ее рекам. Они видели еврейских тружеников, орошающих своим потом Биро-Биджанские поля, и пришли к твердому заключению, что Биро-Биджан ожидает блестящая будущность».*

The commission of the American IZM organization in Khabarovsk. From left to right: Raskhes, Kuntz, Brown, 1929.

Комиссия американской организации «ИКОР» в Хабаровске. Слева направо: Рашкес, Кунц, Браун, 1929 г.

Члены комиссии американской организации «Икор» в Хабаровске. Слева направо: Рашкес, Кунц, Браун. 1929 год.

Не менее важным, а, может быть, даже приоритетным для Чарльза Кунца было то, что, по его мнению, **«Биро-Биджанский проект означает для советских евреев строительство настоящего общества, где счастье одного не будет обусловлено несчастьем многих, общество, построенное массами для масс на основе полного равенства».**

С этих пор большая часть жизни Кунца проходила в дороге между неосвоенными просторами Биро-Биджана, Москвой, где решались административные вопросы, Белоруссией и Украиной, где жили потенциальные переселенцы, Америкой и Канадой, евреи которых помогали переселению деньгами, механизмами, специалистами.

При этом профессор не забывает о своей мечте. 28 марта 1931 года в Хабаровске на торжественном заседании по случаю трехлетия со дня издания декрета ЦИКа СССР о переселении еврейской бедноты в Биро-Биджан, Кунц представляет свой проект построения и оборудования на площади коммуны «Икор» образцового агроиндустриального соцгородка.

В чем сущность колонизационного проекта Кунца? Основное – резко отрицательное отношение к кустарно-крестьянскому ведению хозяйства.

Колонизация Биро-Биджана немыслима без широкой механизации – это являлось исходным положением при самом решении вопроса о Биро-Биджане. Первые трактора и машины для Биро-Биджана были заказаны раньше, чем были выданы первые наряды для переселенцев.

Наиболее рациональное применение современной техники и методов ведения хозяйства возможно не в мелком единоличном хозяйстве, а лишь при создании достаточно крупных коллективов. Исходя из этого принципа, Кунц разрабатывает и экономически обосновывает проект образцового поселения городского типа на 1000 семей. Этаким город-сад, современный, автоматизированный, снабжающий себя продуктами питания и производящий товары для внешнего рынка. Он не только спроектировал образцовый социалистический город, но и принял активное участие в его строительстве на базе коммуны «Икор».

В 1931 году первая группа переселенцев из Аргентины и Германии прибыла на место строительства города будущего. Так на карте области появился Соцгородок. Строительство его осуществлялось при непосредственном участии Кунца, который практически постоянно находится в Биро-Биджане, поддерживая переселенцев и

осуществляя их связь с американским ИКОРом, оказывающим колоссальную поддержку специалистами, техникой и другими материальными и научными ресурсами. Постановление правительства о создании Еврейской автономной области еще больше укрепляет веру профессора в правильности выбранного им пути.

Ч. Кунц со строителями Соцгородка. 1932 год. Из архива семьи Блехерман.

В сентябре 1934 года Кунц принял участие в пленуме ОЗЕТа Белоруссии и после встречи с председателем ЦИК БССР тов. Червяковым вновь уезжает в Биро-Биджан. Его любимое детище Соцгородок находится в плачевном состоянии, коммуне вновь угрожает голодная зима. Именно в это время принимается болезненное решение о закрытии проекта. Все материальные и человеческие ресурсы перебрасываются в Икор, на базе которого создается колхоз. Часть коммунаров разъезжается по хозяйствам области, часть возвращается вместе с Кунцем в Америку. Видимо, это был последний его приезд в Советский Союз.

Но он остается президентом ИКОРа и не оставляет своей работы по поддержке проекта Биро-Биджан. В январе 1935 года профессор Чарльз Кунц выступил с большим успехом на открытом заседании в Виннипеге. Кунц рассказал об экономическом прогрессе, достигнутом в Биро-Биджане, и растущем процветании поселения, а также о том, что евреи там *«утратили свою национальную клановость»* и *«живут как братья среди людей другого расового происхождения»*. Эта активная деятельность не прошла мимо внимания канадской полиции, в архивах которой сохранились донесения о выступлениях Кунца. В 1936 году Чарльз Кунц, анализируя прошедший период, призвал возобновить проект Соцгородок (что и было сделано, но уже силами еврейских переселенцев из Украины и Белоруссии).

Между тем изменилась не только внешнеполитическая обстановка, изменилась внутренняя политика Советского правительства. Еврейскую автономную область объявили закрытой зоной, а затем начался период репрессий, в которых пострадали, прежде всего, иностранцы. Чтобы окончательно отмежеваться от иностранщины, колхоз «Икор» переименовали, присвоив ему в 1939 году имя XVIII партсъезда.

Все разрушительные события, происходившие в области и в стране, не мешали принимать щедрые дары от американской организации, которая под руководством Кунца продолжала всеми силами поддерживать Биро-Биджанский проект, организуя антифашистские митинги, собирая деньги для развития национального района в надежде, что именно там евреи Европы могут найти убежище от фашизма. *«В исторический момент, когда загнанный в угол капитализм в своей борьбе за выход из его смертельного состояния не может найти никаких других способов кроме фашизма, Советский Союз является маяком, показывающим человечеству единственную дорогу к спасению, дорогу*

угнетенного против угнетателя. Через постоянное общение с Биро-Биджаном икоровские массы не только находят утешение в факте, что на одной шестой части земного шара больше нет «еврейской проблемы», проблемы капитала и труда, но и учатся следовать примеру революционного пути, единственного пути решения проблем общества».

Сбор средств активизировался во время Великой Отечественной войны, а в 1944 году, когда исход войны и ее варварские последствия для еврейского народа стали ясны, ИКОР организовал кампанию сбора средств для помощи уцелевшим еврейским сиротам и открытию для них детского дома. Чарльз Кунц писал в августе 1944 года, что Биро-Биджан как единственный район сосредоточения еврейского поселения в СССР, избежавший нацистской ярости, может сыграть главную роль в послевоенном строительстве страны. Многие евреи, особенно дети без родителей, найдут там **«дом без следов войны, мучающих их тяжело раненные впечатлительные души»**. Но эти усилия и собранные деньги волей руководства Советского Союза не были использованы по назначению. Ни Биро-Биджан, ни советские евреи не были нужны сталинскому руководству.

В октябре 1945 года ИКОР праздновал 75-летие своего руководителя, посвятившего 18 лет жизни работе в организации. В его адрес было сказано немало теплых слов: **«С самого начала и до наших дней он завоевал любовь и восхищение очень многих членов и друзей ИКОРа, его слава вышла за границы организации. Все, кто имел счастье встретиться с ним или познакомиться с его трудами, неизменно становились верными почитателями или друзьями»**. В поздравительной статье отмечалось, что **«Советский Союз строит идеальное, с точки зрения профессора, общество, его национальная политика и построение Еврейской автономной области соответствует идеям Кунца о равенстве людей и наций. На этом основывается его преданность идеям Биро-Биджана и работе ИКОРа. Мы гордимся нашим любимым профессором Кунцем!»**.

Номер ежемесячника, издаваемого «ИКОРом», посвященного юбилею Ч. Кунца.

Остается добавить, что этот удивительный человек умер в 1953 году, так и не осуществив свои давние планы – работу на собственной куриной ферме, написание пространной социологической и философской работы и авантюрных романов. Последние дни жизни он провел в одиночестве, в однокомнатной хибаре среди своих рукописей и книг, без семьи, без гроша в кармане, растратив состояние на яркую свою мечту – Биро-Биджан. Г.Ф.

Сребрник, известный канадский исследователь левых движений, в своей книге «Иерусалим на Амуре» утверждает: ***«Еврейское коммунистическое движение защищало Российскую революцию и Советское государство до самого горького конца, который начался с разоблачений сталинских преступлений, содержащихся в известной «секретной речи» Никиты Хрущева в феврале 1956 года на XX-м съезде Советской Коммунистической партии».*** В таком случае, стоит порадоваться тому, что светлый идеалист Чарльз Кунц ушел из жизни, не услышав этой речи, не узнав всей правды о крушении его надежд.

Еврейская автономная область не стала, как о том мечтал Кунц, национальным домом для евреев, но она стала образцом удивительного сплава людей различных наций и культур. Очень бы хотелось, чтобы люди, живущие в ней, помнили имя того, кто вложил так много собственных сил, интеллекта, материальных средств, по существу, всю свою жизнь в ее рождение и строительство.

Елена Марундик, Израиль